

ЭКОНОМИКА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

ОРИГИНАЛЬНАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

УДК 330:34; 338:24

JEL: I23, I25, O32

EDN: DIPUUR

**Технологический суверенитет
и культурная безопасность:
специфика воспроизводства кадров
в системе высшего образования и науки****К.В. Воденко, О.С. Иванченко**Южно-Российский государственный политехнический университет имени М.И. Платова, Новочеркасск,
Российская Федерация e-mail: vodenkok@mail.ru, olga.ivanchenko1509@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы становления технологического суверенитета и обеспечения культурной безопасности сквозь призму подготовки кадров в системе высшего образования и науки. Цель исследования заключается в изучении того, как система высшего образования и науки может решать задачу подготовки кадров, обеспечивающих одновременно технологическую независимость государства и его культурную идентичность. Исследование базируется на системном, интеграционном и социокультурном подходах. Опираясь на логико-структурный анализ, обосновано, что достижение национального суверенитета следует рассматривать как многоуровневый процесс на пересечении технологического, образовательного и культурного суверенитетов, где образование интегрирует запросы на технологическую мощь и культурную идентичность, обеспечивая кадровое воспроизводство, безопасность и долгосрочную устойчивость. Выделены функции культурной безопасности в системе высшего образования и науки. Смыслообразующая и мировоззренческая функция (функция сохранения) насыщает кадры для достижения технологического суверенитета аксиологическим измерением, предотвращая «отчуждение» специалистов в пользу иностранных интересов. Защитная (стабилизирующая) функция обеспечивает селекцию заимствованных образовательных технологий и моделей, размывающих культурную идентичность. Показан потенциал научной школы как института суверенитета страны, содержащего резервы не только для достижения технологического лидерства через передачу научного знания, но и механизмы трансляции культурного кода, воспроизводя носителей национальной научной традиции. Сделан вывод о том, что воспроизводство кадров в системе высшего образования и науки без ценностно-смыслового ядра противоречит национальным интересам и снижает потенциал противостояния в глобальной конкуренции за человеческий капитал.

Ключевые слова: технологический суверенитет, культурная безопасность, высшее образование, воспроизводство кадров, национальные интересы

Информация о финансировании: Данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цитирования: Воденко, К.В., & Иванченко, О.С. (2026). Технологический суверенитет и культурная безопасность: специфика воспроизводства кадров в системе высшего образования и науки. *Экономика науки*, 12(2), 84–97. EDN: DIPUUR

ECONOMICS OF HIGHER EDUCATION

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

JEL: I23, I25, O32

EDN: DIPUUR

**Technological sovereignty and cultural security:
the specifics of personnel reproduction
in the system of higher education and science****K.V. Vodenko, O.S. Ivanchenko**

Platov South-Russian State Polytechnic University, Novocherkassk, Russian Federation;

e-mail: vodenkok@mail.ru, olga.ivanchenko1509@mail.ru

Abstract. The article examines the development of technological sovereignty and cultural security through the lens of personnel training in higher education and science. The objective of the present study is to explore the potential of higher education and scientific research to address the challenge of training personnel who can simultaneously ensure the state's technological independence and its cultural identity. The present study is grounded in systemic, integrative, and sociocultural approaches. The argument presented herein is based on logical-structural analysis, which posits that the achievement of national sovereignty should be regarded as a multi-level process occurring at the intersection of technological, educational and cultural sovereignty. At this nexus, education integrates demands for technological power and cultural identity, thereby ensuring personnel reproduction, security and long-term sustainability. The functions of cultural security within the higher education and science systems focus are in focus. The function of meaning formation and ideology (the preservation function) endows personnel with an axiological dimension, thereby facilitating the achievement of technological sovereignty and preventing the "alienation" of specialists in favour of foreign interests. The protective (stabilizing) function selects the borrowed educational technologies and models that erode cultural identity. The potential of the scientific school as an institution of national sovereignty is demonstrated. This has capacity not only for achieving technological leadership through the transfer of scientific knowledge but also mechanisms for transmitting the cultural code, reproducing the bearers of the national scientific tradition. It has been determined that the absence of a value-semantic core in the reproduction of personnel within the systems of higher education and science is incongruent with national interests and serves to diminish the capacity for competition in the global pursuit of human capital.

Keywords: technological sovereignty, cultural security, higher education, personnel reproduction, national interests

Funding: This research received no external funding.

For citation: Vodenko, K.V., & Ivanchenko, O.S. (2026). Technological sovereignty and cultural security: the specifics of personnel reproduction in the system of higher education and science. *Economics of Science*, 12(2), 84–97. EDN: DIPUUR

ВВЕДЕНИЕ

В условиях глобальной геополитической нестабильности и цифровой трансформации национальный суверенитет перестал быть исключительно политической и военной категорией. На первый план выходят его технологический и культурный аспекты, которые образуют основу для долгосрочного и устойчивого развития государства. Культурная безопасность, определяемая как состояние защищенности культуры и сложившихся культурных ценностей нации от внешних и внутренних угроз, обеспечивает смысловой и ценностный фундамент для развития общества. В системе высшего образования эта задача приобретает стратегическое значение, поскольку именно вузы являются основным институтом формирования будущей элиты и воспроизводству человеческого капитала высшей квалификации, который способен обеспечить технологический суверенитет.

Актуальность данной темы обусловлена геополитическими изменениями, санкционным давлением и переходом к модели «экономики суверенного типа», где технологическая независимость является ключевым принципом. Значимость исследования определяется вниманием государства к стратегической важности

и необходимости обеспечения технологического и культурного суверенитета страны, что нашло отражение в ряде государственных документов¹, академическом дискурсе (Сухарев, 2023; Гареев, 2023; Горячева, & Мызрова, 2023; Семенова & Поздеева, 2025), а также научно-общественном обсуждении². В основе

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/?ysclid=mkqp1va9op129688877 (дата обращения 25.12.2025); Указ Президента Российской Федерации от 25.01.2023 г. № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202301250004?ysclid=mkqp029m9u176642203> (дата обращения 25.12.2025); Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_470973/?ysclid=mkqp4y3r5b961911443 (дата обращения 25.12.2025); Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/?ysclid=mkqpab1vve810145306 (дата обращения 25.12.2025); Указ Президента Российской Федерации от 18.06.2024 г. № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоёмких технологий» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_478980/?ysclid=mkqpbex636454713625 (дата обращения 25.12.2025).

² Сессия на V Конгрессе молодых ученых в ноябре 2025 года «Золотые мозги: как привлечь в науку молодежь и сделать так, чтобы она там осталась» [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--c1aenmeoia.xn--80aa3ak5a.xn--p1ai/programme/business-programme/6924/> (дата обращения 09.01.2026).

данной статьи лежит тезис о том, что технологический суверенитет невозможен без кадров, которые обладают не только передовыми компетенциями, но и имеют культурно-ценностной базис и мотивированы работать на укрепление национальных интересов. Цель исследования заключается в изучении того, как система высшего образования и науки может решать задачу подготовки кадров, обеспечивающих одновременно технологическую независимость государства и его культурно-ценностную идентичность.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют системный, интеграционный и социокультурный подходы, определяющие высшее образование и науку как открытую, динамичную систему, находящуюся под влиянием внешних и внутренних вызовов. Применение логико-структурного анализа позволяет исследовать культурную безопасность как компонент национальной безопасности и как систему обеспечения образовательного, культурного, технологического и, как итог, национального суверенитета (Воденко и др., 2022). Такой подход обеспечивает рассмотрение системы высшего образования в единстве ее элементов (вузы, студенты, преподаватели, программы, стандарты) и их взаимосвязей с внешней средой (государство, рынок труда, геополитический контекст).

В исследовании также используется рискологический подход, который раскрывает природу современных рисков и угроз формирования кадрового потенциала страны. В рамках этого подхода анализируются вызовы технологического суверенитета и культурной безопасности.

Выбранная методология обеспечивает обоснованность сделанных выводов в отношении трансформации миссии высшего образования по воспроизводству не только специалистов с передовыми профессиональными компетенциями, но и специалистов с устойчивыми ценностно-культурными ориентирами, готовых реализовывать свой потенциал в национальных интересах.

Понятие суверенитета и безопасности в технологической и культурной сфере

Понятие «суверенитет» традиционно относится к политико-правовой сфере государственного управления и указывает на его сущностные характеристики, такие как верховенство, независимость, самостоятельность. В устоявшемся общем понимании суверенитет определяет независимость как атрибутивное свойство государственности. Тем не менее в условиях многополярности, глобальных изменений и вызовов происходит расширение и диверсификация этого понятия, которое получает конкретно-отраслевое измерение: экономическое (Цедилин, 2024), технологическое (Афанасьев, 2022), цифровое (Кочеткова & Маслов, 2022), правовое (Подосинникова, 2024), финансовое (Омелехина, 2025), образовательное (Пишикна, 2025), продовольственное (Барышникова, 2024), экологическое (Данилевская-Урбанова & Мухлынина, 2025) и иные. Это свидетельствует о переходе от абстрактной идеи независимости к прагматичной концепции суверенизации ключевых сфер жизнедеятельности государства, обеспечивающих устойчивое развитие и безопасность.

В условиях стремительного развития технологий, владение которыми приводит к монополизации рынка их владельцем, снижается система контроля за их развитием и использованием в национальных интересах, что приводит к возникновению «технологических войн», технологическому и экономическому противостоянию стран. В такой ситуации особое значение для государства приобретает технологический суверенитет, который рассматривается в качестве ключевого элемента национальной безопасности и суверенности.

В мировой практике пока не сложилось единого подхода к определению технологического суверенитета. Понятийная интерпретация варьируется от способности государства обеспечить народное хозяйство своей продукцией надлежащего качества (Фальцман, 2018) до способности самостоятельно генерировать технологические и научные знания (Crespi et al., 2021). Разрабатываются подходы

к измерению технологического суверенитета (Сухарев, 2024).

В России вопросы достижения технологического суверенитета актуализировались в 2022 г. и были закреплены в «Концепции технологического развития на период до 2030 года»³. В принятой Концепции технологический суверенитет определяется как способность государства располагать критически важными технологиями, обеспечивающими устойчивую возможность государства и общества достигать собственных национальных целей развития и реализовывать национальные интересы. Таким образом, суть технологического суверенитета заключается в способности государства обеспечить разработку и внедрение технологических решений независимо от внешних условий.

Основной фокус отечественной концепции технологического суверенитета сосредоточен на долгосрочном развитии высокотехнологических отраслей, укреплении научно-технической базы, системе мер по развитию науки и технологий, увеличении инвестиций в исследования и разработки, улучшении взаимодействия между образованием, наукой и производством.

Для реализации концепции технологического суверенитета государства и ее ключевых приоритетов стратегическое значение приобретает система образования и становление образовательного суверенитета, который является элементом национального суверенитета. В настоящее время пока не сформировалось четкое понимание, что собой представляет образовательный суверенитет, каковы его признаки, этапы и способы формирования. Тем не менее, сложилось понятийное определение данного феномена: образовательный суверенитет обеспечивает способность государства к самостоятельному определению целей, содержания и организации системы образования, основанной на устоявшихся культурных нормах, традициях, духовно-нравственных ценностях и национальных

интересах (Жуков, 2023). Образовательный суверенитет включает не только совокупность факторов, определяющих развитие и функционирование системы образования, но и политику, законодательство в данной сфере (Яковлева & Терновая, 2025).

Вместе с тем, образовательный суверенитет не сводится к организационной и административной независимости, созданию отечественных образовательных технологий. Его ключевой целью и смысловым ядром является формирование суверенной личности – индивида, чья профессиональная компетентность неразрывно связана с культурно-ценностной идентичностью, гражданской активностью и ответственностью. Это обуславливает внимание к такому феномену, как культурный суверенитет, который является не внешним условием, а внутренним императивом образовательного процесса.

В отечественном, научном и политическом дискурсе культурный суверенитет представляет факт наличия у народа собственного культурного кода и способность воспроизводить его (Малеев, 2015). В правовое поле термин «культурный суверенитет» был введен в рамках Стратегии национальной безопасности⁴ в 2015 г., где он трактовался как фактор укрепления национальной безопасности в области культуры. В Основах государственной культурной политики культурный суверенитет рассматривается как совокупность социально-культурных факторов в формировании концепта идентичности⁵.

Следовательно, культурный суверенитет определяет смысловую цель и качественное

³ Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 N1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года». [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/docs/all/147621/> (дата обращения 26.12.2025).

⁴ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683. Утратила силу в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/?ysclid=mkpvtvej3h192110831 (дата обращения 26.12.2025).

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706/?ysclid=mkpvcaprp122779062 (дата обращения 26.12.2025); Указ Президента Российской Федерации от 25.01.2023 г. № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808» [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202301250004?ysclid=mkqp029m9u176642203> (дата обращения 26.12.2025).

состояние социокультурной системы в целом, ее способность к независимому ценностно-смысловому развитию. Однако культурный суверенитет, как смысловой доминант, требует конкретизации механизмов его защиты в сегодняшних условиях, что предполагает встраивание в исследовательский каркас понятия «культурная безопасность». Этот термин интерпретируется очень широко, при этом культура может рассматриваться не только как объект охраны, но и как фактор обеспечения безопасности. Таким образом, культурная безопасность сочетает в себе как социокультурные возможности общества по защите от любого внешнего влияния, так и условия развития культурной сферы (Семененко и др., 2023). Культурная безопасность не существует абстрактно, ее объектом является национально-культурная идентичность, языковое пространство, историческая память, система ценностей и культурных норм. Кроме того, она включает систему мер по сохранению устойчивого статуса и права государства на самостоятельное ценностно-смысловое развитие, реализуемое через систему высшего образования и институты культурного воспроизводства.

В итоге культурную безопасность можно рассматривать одновременно и как процесс обеспечения безопасности в культурной сфере, и как процесс обеспечения национальной безопасности через развитие культурного самосознания, культурной идентичности и культурного суверенитета (Романова & Бичарова, 2015).

Проведенная понятийная операционализация позволяет сделать вывод о том, что суверенитет сегодня не имеет сугубо политико-правового значения. Он может иметь финансово-экономическое, технологическое и культурное измерение.

Иерархия суверенитетов в воспроизводстве кадров

Воспроизводство кадров в системе высшего образования и науки можно рассматривать как стратегический процесс, находящийся на пересечении нескольких видов суверенитета, каждый из которых имеет свои цели, функции, содержание и результаты в достижении национального суверенитета. Каждый из

операционализированных выше суверенитетов находится в отношении взаимной дополняемости и условной иерархической соподчиненности. В контексте воспроизводства кадров такая иерархия представляет собой многоуровневую модель, где верхний уровень определяет цели и содержание для нижнего. В свою очередь нижний уровень обеспечивает практическую реализацию верхнего. В данной модели национальный суверенитет интегрирует все уровни иерархии и является ключевым приоритетом.

Технологический суверенитет является ключевым условием в обеспечении национального суверенитета, экономической безопасности и конкурентоспособности (Потапцева & Акбердина, 2023), что отражено в государственной стратегии как приоритет. Технологический суверенитет представляет собой способность государства контролировать критически важные технологии, обеспечивающие достижение национальных целей развития. В данном случае речь идет не просто об импортозамещении, а о комплексной способности самостоятельно разрабатывать эти технологии, осуществлять их производство, внедрение и контролировать соответствующую инфраструктуру. Однако способность государства к независимому технологическому развитию и контролю не возникает априори и зависит не только от объемов финансирования научно-технических исследований и разработок, но и от системы образования, способной воспроизводить качественные кадры. В данном случае речь должна идти об образовательном суверенитете, который выступает необходимым условием и ключевым инструментом достижения технологической независимости.

Система образования является базисом в выполнении сложной задачи – интеграции запросов на технологическую мощь и культурную идентичность в единые образовательные стандарты, учебные планы, педагогические методики. Одновременно система образования выступает операциональным механизмом, посредством которого требования технологического и культурного суверенитета транслируются в образовательный процесс. В итоге происходит синтез технического и гуманитарного знания.

Культурный суверенитет является фундаментом и смысловым контекстом, который формирует ценностные установки, гражданскую идентичность и мотивацию, без которых технологическое развитие лишается национальной цели и переходит в рационально-прагматическую плоскость, не обладающую долгосрочной устойчивостью. В свою очередь технологический суверенитет выступает материально-техническим базисом, создавая инфраструктурные и экономические условия для развития национальной культуры и обеспечивая ее средствами продвижения и сохранения.

В рамках рассматриваемой иерархии особое значение отводится культурной безопасности, основные функции которой – сохранение и защита культурной составляющей. Реализация указанных функций обеспечивает не только устойчивость всей системы воспроизводства кадров, но и является основой достижения национального суверенитета. В системе высшего образования и науки культурная безопасность обеспечивает такие условия, при которых образовательная среда не размывает, а укрепляет культурный код, выступая фильтром для внешних деструктивных воздействий (таблица 1).

Таблица 1. Императивы взаимосвязи суверенитетов в системе высшего образования

Table 1. Imperatives of the interrelation of sovereignties in the higher education system

Понятие	Императив для ВО	Функциональный базис	Содержание	Взаимосвязь
Национальный суверенитет	Воспроизводство высококвалифицированных кадров с базовыми ценностями	Верховенство и ключевая цель	Комплексная независимость в экономике, военно-оборонном комплексе и политике от внешних угроз	Интегрирует все уровни; достигается устойчивым кадровым потенциалом
Технологический суверенитет	Подготовка высококвалифицированных инженерных и научно-технических кадров	Материально-технический	Самостоятельность в науке, НИОКР и импортозамещении через развитие и стимулирование отечественных инноваций	Реализуется через образовательный уровень; требует кадров с локальными компетенциями
Образовательный суверенитет	Развитие национальной образовательной экосистемы	Инструмент реализации	Независимость и автономность национальной системы образования от иностранных технологий и методик	Зависит от культурной базы; обеспечивает подготовку кадров, разделяющих национальные ценности
Культурный суверенитет	Формирование гражданской идентичности, патриотического самосознания, системы духовно-нравственных ценностей	Ценностно-смысловой	Независимость национальной культуры как цивилизационного кода	Опирается на безопасность; формирует идентичность через культурную политику
Культурная безопасность	Система образования как институт защиты и воспроизводства культурного кода	Ценностно-смысловой	Защита национальных (традиционных) ценностей, идентичности и духовно-нравственного ядра от внешних угроз	Формирует основу для всех суверенитетов через патриотическое воспитание и институт наставничества

Источник: предложено авторами
Source: suggested by the authors

Интегрирующая роль высшего образования заключается в консолидации всех выделенных императивов. В результате этой консолидации формируется профессионал – носитель не только профессиональных знаний, но и национальной культуры, понимающий стратегические цели развития государства и обладающий компетенциями для их реализации. Таким образом, воспроизводится кадровый потенциал, обеспечивающий как технологическую конкурентоспособность, так и культурную аутентичность государства.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что воспроизводство кадров в системе высшего образования не может быть направлено лишь на решение одной задачи, например, достижение «технологического рывка», игнорируя при этом культурно-ценностный компонент, что ограничивает достижение национальных интересов в долгосрочной перспективе. В контексте национальных интересов воспроизводство кадров перестает быть факультативной задачей, оно становится стратегической целью в доктринальных документах, так как определяет цели национально-го суверенитета и безопасности.

Культурная безопасность в пространстве высшего образования

Культурная безопасность в аспекте технологического суверенитета – это способность общества сохранять свой культурный код, ценностные ориентиры, суверенитет мышления и идентичность в условиях глобального технологического развития. Культурная безопасность есть состояние защищенности национальной идентичности, языка, традиционных ценностей и духовных основ от внешних и внутренних разрушающих воздействий (Культурная безопасность..., 2022). Высшие учебные заведения играют ключевую роль в этих процессах. Они несут ответственность за воспроизводство кадрового потенциала, способного решать задачи технологического прорыва, и одновременно – за формирование личности, интегрированной в национальный культурный код.

Воспроизводство кадров высшей квалификации для решения стратегических задач

национального развития невозможно без прочного ценностно-мировоззренческого фундамента. Культурная безопасность в этом контексте выполняет две взаимосвязанные функции.

1. *Смыслообразующая и мировоззренческая функция (функция сохранения)*, которая реализуется через ценностно-ориентированную образовательную деятельность. За счет аксиологического основания образовательных программ подготовки в высшей школе технологический суверенитет приобретает национально-культурный смысл и позволяет ответить на вопрос: «для чего необходимо достижение технологического суверенитета?». Технологический суверенитет, а вместе с ним и технологическое лидерство, – это развитие не ради глобальной конкуренции и абстрактного прогресса, а ради сохранения и защиты цивилизационной идентичности и обеспечения достойного уровня жизни населения в государстве со свойственными ему ценностями. Это предполагает не просто знание национальной истории и культуры, а их глубокое ценностное принятие, чувство сопричастности и осмысленное стремление работать на благо страны. Технологический суверенитет и лидерство инструментально могут быть достигнуты, но эти результаты способны легко отчуждаться в пользу других ценностных систем. Иными словами, подготовленные кадры могут использовать свои компетенции в интересах иных государств и корпораций, что подрывает национальную безопасность.

Система национальных ценностей (историческая память, язык, национальное искусство и творчество) в период подготовки формирует у студентов – будущих специалистов, эмоциональную и мировоззренческую связь с родной, превращая их из высококвалифицированных специалистов в сознательных участников национальных проектов. Формирование чувства сопричастности и ценностного смысла способствует развитию мотивации служения национальным интересам.

Педагогические модели в системе высшего образования должны быть ориентированы на сочетание гражданско-патриотических ценностей, историко-культурного наследия России и региона с общечеловеческими гуманистическими принципами.

Функция сохранения реализуется через содержательное наполнение образовательных программ, где даже в технических модулях присутствует национальный контекст (например, история и философия науки преподаются через призму вклада отечественных ученых).

2. *Защитная (стабилизирующая) функция*, которая обеспечивает устойчивость системы высшего образования к внешним деструктивным воздействиям. В условиях информационных войн и гибридных конфликтов высшая школа становится периодом идеологического и культурного влияния на молодежь. Культурная безопасность предполагает выработку у студентов критического мышления и способности оценивать и анализировать информацию, распознавать манипулятивные нарративы, противостоять дискредитации национальной истории и ее героев, осознанно выбирать вектор своей деятельности в русле национальных интересов. Это позволит использовать компетенции и талант выпускников для укрепления технологической и, как следствие, политической независимости государства.

Система высшего образования постоянно подвергается навязыванию и давлению глобализированных стандартов и моделей. В данной ситуации культурная безопасность выступает фильтром, позволяющим проводить селективный отбор и заимствовать полезные, конструктивные образовательные технологии, не допуская проникновения иностранного влияния, чужеродных ценностей, размывающих и разрушающих национальную идентичность.

Формирование кадрового потенциала в условия современных вызовов и угроз

Формирование культурной безопасности в системе высшего образования позволит противостоять двум глобальным проблемам. Первая – это «борьба за таланты» в мировом масштабе, вторая логически вытекает из первой – «утечка умов».

Актуализация «борьбы за таланты» в мировом масштабе обусловлена конкуренцией между странами не только за технологическое лидерство, но и за высококвалифицированные кадры (Гершман и др., 2024). В этой связи

многие страны разрабатывают и внедряют государственные программы привлечения и удержания таких специалистов. Такие программы ориентированы на развитие академической мобильности, системы грантового и стипендиального финансирования, создание научных коллективов. Программы могут содержать специфические условия участия и требования к соискателям. В качестве участников могут привлекаться научные и научно-технические кадры разного статуса (аспиранты, постдоки), как соотечественники, так и зарубежные ученые.

Ведущие государства мира ведут агрессивную политику по привлечению высококвалифицированных кадров. Одной из крупнейших таких программ в мире является «Горизонт Европы»⁶ с бюджетом 93,5 млрд. евро. Программа ориентирована на индивидуальные гранты и создание научных групп в приоритетных областях исследований и разработок. Подобные программы работают и в других странах – Республике Корея, Японии, Великобритании. Например, Китай в рамках пятилетнего плана социально-экономического развития КНР и долгосрочных целей до 2035 г. реализует программы «Цимин» и «Чанцзян»⁷. Их ключевая цель заключается в воспроизводстве высококвалифицированных кадров, разработке системы оценки и вознаграждения исследователей в критически важных отраслях. В рамках реализации подобных программ следует отметить особый контингент – иностранные высококвалифицированные кадры. Страны заинтересованы в привлечении таких кадров и реализуют меры, направленные на снижение иммиграционных барьеров, внедрение системы выдачи «льготных» виз, упрощение

⁶ Horizon Europe. Retrieved December 28, 2025 from URL: https://research-and-innovation.ec.europa.eu/funding/funding-opportunities/funding-programmes-and-open-calls/horizon-europe_en.

⁷ Иванова И.А., Гершман М.А. Китай делает ставку на молодых // Наука. Технологии. Инновации. Экспресс-информация от 07.09.2023. [Электронный ресурс] URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/857784373.pdf> (дата обращения: 28.12.2025); Иванова И.А., Гершман М.А. Китай запустил новую программу привлечения талантов // Наука. Технологии. Инновации. Экспресс-информация от 28.02.2024. [Электронный ресурс] URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/900591290.pdf> (дата обращения: 28.12.2025); Мамедьяров З.А. Стратегии США, ЕС и Китая в гонке за «ученые умы» // Наука. Технологии. Инновации. Экспресс-информация от 15.10.2025. [Электронный ресурс] URL: <https://issek.hse.ru/news/1093242860.html> (дата обращения 28.12.2025).

процедуры найма (Иванченко, 2024). Наиболее гибкую иммиграционную политику и визовую открытость реализуют США, которые помимо прочего ведут дискуссию об автоматической выдачи грин-карт выпускникам американских PhD по STEM-направлениям⁸, что упростит закрепление кадров⁹.

В России закрепление и привлечение таких кадров реализуется в рамках Постановления Правительства РФ «О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования»¹⁰, федерального проекта «Передовые инженерные школы», а также развития сети научных центров мирового уровня¹¹. Меры и мероприятия в указанных документах направлены в первую очередь на специалистов и опираются на широкий спектр действий, предполагающих формирование проектных научно-исследовательских коллективов, качественную подготовку талантливых исследователей, инженеров.

Мировые державы – технологические лидеры ведут борьбу за высококвалифицированных специалистов, потенциал которых реализуется для получения конкурентных преимуществ. Реализация этих программ для стран кадрового донорства может привести к системному вызову, ставя под угрозу технологическое и культурное развитие. Такой вызов получил название «утечка умов». Это явление проявляется не только на уровне подрыва технологического суверенитета через нарушение технологических

циклов, разрыв инновационных цепей, дефицита исследовательских групп, но и на уровне культурного суверенитета, снижая научно-образовательный потенциал, который неизбежно приведет к обеднению культурного и интеллектуального ландшафта страны.

Отток высококвалифицированных кадров из страны имеет не только экономические последствия (инвестиционные потери, снижение конкурентоспособности и инновационного потенциала), но и культурные потери. В результате «утечки умов» страну покидают высококвалифицированные и наиболее талантливые специалисты, которые формируют интеллектуальную элиту страны, что приводит к снижению культурного капитала, международной репутации и влияния, позволяющим формировать глобальную научную повестку (Vega-Munoz et al., 2025).

Системы высшего образования, ориентированные на подготовку высококвалифицированных специалистов без ценностно-смысловой основы, рискуют потерять конкурентное преимущество в глобальной борьбе за таланты. В данной ситуации необходимы условия для создания интеллектуальной среды, соответствующей запросам профессиональной самореализации, неотъемлемо связанной с контекстом национального развития. Таким потенциалом обладают научные и научно-педагогические школы как институт, способные укрепить суверенную идентичность в условиях глобальной мобильности.

Научная школа как институт суверенитета страны и основа культурной безопасности

Если феномен «утечки умов» демонстрирует угрозу утраты суверенитета через отток кадров, то научные и научно-педагогические школы способны противостоять данному феномену. Они могут трансформировать абстрактную «борьбу за таланты» в осознанную работу по созданию среды смыслов, ценностей преемственности, где профессиональный рост вплетен в решение задач страны.

Научная школа в отличие от других терминов – научная группа, научный коллектив, – которые, чаще всего, означают временные

⁸ Занятость в профессиях науки, технологий, инженерии и математики (science, technology, engineering and mathematics (STEM)). К ним относят компьютерные, математические, архитектурные, инженерные профессии, преподавание в высшей школе, профессии, связанные с естествознанием и физикой, управлением и продажами в этих функциональных областях.

⁹ Мамедьяров З.А. Стратегии США, ЕС и Китая в гонке за «ученые умы» // Наука. Технологии. Инновации. Экспресс-информация от 15.10.2025. [Электронный ресурс] URL: <https://issek.hse.ru/news/1093242860.html> (дата обращения 28.12.2025).

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 09.04.2010 № 220 «О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные организации высшего образования, научные учреждения и государственные научные центры Российской Федерации». [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/docs/all/72011/> (дата обращения 27.12.2025).

¹¹ Постановление Правительства РФ от 30 апреля 2019 № 538 «О мерах государственной поддержки создания и развития научных центров мирового уровня». [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/Vew/0001201905060038?ysclid=mkpvomsvj714798406> (дата обращения 27.12.2025).

коллективы, работающие над конкретным проектом, имеет специфические особенности в международной академической практике. В отечественной науке научная школа подчеркивает именно традицию, методологическую преемственность, передаваемую из одного научного поколения в другое, то есть ее члены характеризуются единством программных установок, отношениями «учитель – ученик» (Ярошевский, 1977). В качестве критерия существования школы определяют не менее трех поколений (Красикова, 2018). Ключевая функция научной школы заключается не только в воспроизводстве научного капитала и генерации научного знания, но и в воспроизводстве интеллектуальных и идейно-методологических традиций, а также общей исследовательской парадигмы.

Рассматривая научную школу как институт суверенитета страны, видно, что ее сохранение и развитие влияет на обеспечение суверенитета в следующих направлениях:

1. Генерация уникальных компетенций и знаний. В рамках научной школы воспроизводятся кадры, которые способны решать сложные задачи, опираясь на собственный опыт, знания, технологии. Утрата таких школ может привести к заимствованию и, соответственно, зависимости от иностранных технологий и специалистов. Воспроизводство научных кадров в рамках научной школы напрямую обеспечивает цели технологического суверенитета.

2. Сохранение и развитие культурного кода. Научная школа – это не только передача научного знания и становление профессионалов, но и особая интеллектуальная культура, сохранение и развитие которой способствует укреплению культурного суверенитета, формируя ценностное отношение к науке, осознание значимости призвания и необходимости служения науке (Шматко & Волкова, 2017).

3. Формирование сети независимого международного сотрудничества. Развитие научных школ позволяет быть равноправным партнером на международной научной арене. Признание научных школ мировым научным сообществом также способствует повышению международного авторитета, создавая

благоприятные условия для научного сотрудничества.

Технологическая независимость невозможна без собственного научно-педагогического базиса, поскольку импортирование всегда несет отпечаток чужой логики, интересов, стандартов и зависимостей. Несмотря на значимость роли научных школ, они сталкиваются с глубокими проблемами, подрывающими их эффективность, которые затрагивают не только демографический и кадровый кризис, но и институциональные трудности. В первую очередь речь идет о сокращении мер государственной поддержки ведущих научных школ¹² и преобладании финансирования краткосрочных проектов через научные фонды (прежде всего Российский научный фонд). Грантовая поддержка ориентирована на 2–4 года и достижение определенных показателей публикационной активности, при этом нивелируются показатели подготовки кандидатов и докторов наук, что противоречит самой сути научной школы. Финансирование получает не научная школа, как устойчивое сообщество, а разрозненный проект вне логики развития научной программы. Это приводит к фрагментации научных коллективов, невозможности долгосрочного планирования, реализации рискованных исследований, образующих основу научного прорыва. В результате нормативная сфера дестабилизирует научные школы как институты, способные служить основой долгосрочного суверенного научно-технологического развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ проблем воспроизводства кадров в контексте задач технологического суверенитета и культурной безопасности позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Воспроизводство кадров высшей квалификации является ключевым стратегическим процессом, определяющим устойчивость национального суверенитета. Технологический

¹² Постановление Правительства РФ от 27.04.2005 N260 «О мерах по государственной поддержке молодых российских ученых – кандидатов наук и докторов наук и ведущих научных школ Российской Федерации» (документ утратил силу). [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/188122/?ysclid=mkpvpvq7g5863235206> (дата обращения 27.12.2025).

суверенитет и культурная безопасность выступают взаимосвязанными опорами национальной безопасности, а система высшего образования – основным механизмом их обеспечения. Технологический суверенитет создает материальную основу для независимости, тогда как культурная безопасность обеспечивает ценностно-смысловой фундамент, формирующий мотивацию и идентичность кадров. Игнорирование этих аспектов в системе подготовки может привести к системным рискам: утрате высококвалифицированных специалистов в результате «утечки умов» и поражении в «борьбе за таланты».

2. Культурная безопасность в системе высшего образования и науки выполняет две ключевые функции. Первая – смыслообразующая и мировоззренческая (функция сохранения) – через ценностно-ориентированные образовательные программы формирует у студентов ценностно-смысловое ядро, мотивацию служить национальным интересам и понимание технологического лидерства как инструмента защиты культурной идентичности. Вторая – защитная (стабилизирующая) – развивает критическое мышление для противостояния информационным гибридным войнам, манипуляциям и чужеродным ценностям, отбирая полезные конструктивные практики без ущерба культурной идентичности.

3. Научные школы могут выступать ключевым звеном в системе воспроизводства

кадров. Их специфическая роль заключается в обеспечении не только передачи знаний, но и трансляции уникальной методологии, ценностных установок и исследовательской этики в рамках связи «учитель – ученик». Укрепление и развитие научных школ, особенно в критических технологических областях, – это вопрос как академического престижа, так и стратегической необходимости. Их разрушение ведет к необратимой утрате компетенций и интеллектуальной зависимости.

Вклад участников научного исследования

Воденко, К.В.: разработка концепции, написание рукописи – редактирование, доработка текста.

Иванченко, О.С.: разработка методологии, валидация результатов, написание черновика рукописи.

Contributions

Vodenko, K.V.: Concept development, Manuscript writing – reviewing and editing.

Ivanchenko, O.S.: Methodology development, Validation of results, Writing a draft manuscript.

Конкурирующие интересы

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Competing Interests

The authors declare no conflict of interest.

Список источников / References

1. Афанасьев, А.А. (2022). Технологический суверенитет как научная категория в системе современного знания. *Экономика, предпринимательство и право*, 12(9), 2377–2394. EDN: KEKJUR, <https://doi.org/10.18334/errp.12.9.116243>
Afanasyev, A.A. (2022). Technological sovereignty as a scientific category in the system of modern knowledge. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*, 12(9), 2377–2394. EDN: KEKJUR (in Russian) <https://doi.org/10.18334/errp.12.9.116243>
2. Барышникова, Н.А. (2024). Категория «продовольственный суверенитет» в исследованиях российских и зарубежных ученых: сравнительный анализ концепций и подходов. *Продовольственная политика и безопасность*, 11(3), 439–456. EDN: CWFPWY, <https://doi.org/10.18334/ppib.11.3.121653>
Baryshnikova, N.A. (2024). Food sovereignty in the research of Russian and foreign scientists: a comparative analysis of concepts and approaches. *Food Policy and Security*, 11(3), 439–456. EDN: CWFPWY (in Russian) <https://doi.org/10.18334/ppib.11.3.121653>
3. Воденко, К.В. и др. (2022). *Культурная безопасность региона: объекты, компоненты, перспективы развития*. (под ред. Воденко, К. В.) НОК. EDN: SCNIZH

- Vodenko, K.V. et al. (2022). *Cultural Security of the Region: Objects, Components and Development Prospects*. (Ed. Vodenko, K. V.) NOK. EDN: SCNIZH (in Russian)
4. Гареев, Т.Р. (2023). Технологический суверенитет: от концептуальных противоречий к практической реализации. *Terra Economicus*, 21(4), 38–54. EDN: RAJNXU, <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2023-21-4-38-54>
Gareev, T.R. (2023). Technological sovereignty: from conceptual contradiction to practical implementation. *Terra Economicus*, 21(4), 38–54. EDN: RAJNXU (in Russian) <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2023-21-4-38-54>
 5. Гершман, М.А., Брамбила Мартинес, Ф.Х., Бредихин, С.В., Гохберг, Л.М., и др. (2024). *Научно-техническая политика: глобальные тренды и практики* (Л.М. Гохберг & М.А. Гершман, ред.). ИСИЭЗ ВШЭ. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-3012-2>
Gershman, M.A., Brambila Martinez, F.J., Bredikhin, S., Gokhberg, L., et al. (2024). *Science and Technology Policy: Global Trends and Practices* (L. Gokhberg & M. Gershman, Eds.). ISSEK HSE. (in Russian) <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-3012-2>
 6. Горячева, Т.В., & Мызрова, О.А. (2023). Роль и место технологического суверенитета в обеспечении устойчивости экономики России. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право*, 23(2), 134–145. EDN: GHNDZK, <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-2-134-145>
Goryacheva, T.V., & Myzrova, O.A. (2023). The role and place of technological sovereignty in ensuring the Russian economy sustainability. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 23(2), 134–145. EDN: GHNDZK (in Russian) <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-2-134-145>
 7. Данилевская-Урбанова, И.Л., & Мухлынина, М.М. (2025). Вопросы формирования экологического суверенитета. *Аграрное и земельное право*, (2), 121–124. EDN: IWNOTO, https://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_121
Danilevskaya-Urbanova, I.L., & Mukhlynina, M.M. (2025). Issues of formation of ecological sovereignty. *Agrarian and land law*, (2), 121–124. EDN: IWNOTO (in Russian) https://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_121
 8. Жуков, В.И. (2023). Российский образовательный суверенитет: преодоление девиаций и формирование новой государственной политики (историко-правовой анализ). *Труды Института государства и права РАН*, 18(4), 54–77. EDN: JMC FAT, <https://doi.org/10.35427/2073-4522-2023-18-4-v.i.zhukov>
Zhukov, V.I. (2023). Russian educational sovereignty: overcoming deviations and forming a new state policy (historical and legal analysis). *Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 18(4), 54–77. EDN: JMC FAT (in Russian) <https://doi.org/10.35427/2073-4522-2023-18-4-v.i.zhukov>
 9. Иванченко, О.С. (2024). Востребованность высококвалифицированных кадров в условиях борьбы за научно-технологическое лидерство. *Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки*, 17(3), 24–36. EDN: QEOVWC, <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2024-3-24-36>
Ivanchenko, O.S. (2024). The demand for highly qualified personnel in the context of the struggle for scientific and technological leadership. *Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic sciences*, 17(3), 24–36. EDN: QEOVWC (in Russian) <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2024-3-24-36>
 10. Кочетков, А.П., & Маслов, К.В. (2022). Цифровой суверенитет как основа национальной безопасности России в глобальном цифровом обществе. *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*, (2), 31–45. EDN: BJJUXI
Kochetkov, A.P., & Maslov, K.V. (2022). Digital sovereignty as the basis of Russia's national security in a global digital society. *Moscow University Bulletin. Series 12. Political Science*, (2), 31–45. EDN: BJJUXI (in Russian)
 11. Красикова, Т.Ю. (2018). Научная школа как точка роста научного знания. *Университетское управление: практика и анализ*, 22(1), 51–60. EDN: XODKNN, <https://doi.org/10.15826/umpa.2018.01.005>
Krasikova, T.Yu. (2018). Academic school of thought as a growing point of academic knowledge. *University Management: Practice and Analysis*, 22(1), 51–60. EDN: XODKNN (in Russian) <https://doi.org/10.15826/umpa.2018.01.005>
 12. Малеев, А.А. (2015). Международные санкции как фактор актуализации понятия культурный суверенитет России. *Геополитический журнал*, 8(1), 119–125. EDN: RPAWAG
Maleev, A.A. (2015). International sanctions as a factor of actualization of the concept of cultural sovereignty of Russia. *Geopolitics journal*, 8(1), 119–125. EDN: RPAWAG (in Russian)
 13. Омелехина, Н.В. (2025). Финансовый суверенитет государства: проблемы актуального правового контента. *Актуальные проблемы российского права*, 20(8), 19–32. EDN: ZOULAN, <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2025.177.8.019-032>
Omalekhina, N.V. (2025). Financial Sovereignty of the State: Issues of Current Legal Content. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*, 20(8), 19–32. EDN: ZOULAN (in Russian) <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2025.177.8.019-032>
 14. Пишикина, Н.И. (2025). Образовательный суверенитет как элемент суверенитета государства. *Теоретическая и прикладная юриспруденция*, 4(26), 79–90. EDN: HGLYEX

- Pishikina, N.I. (2025). Educational sovereignty as an element of state sovereignty. *Theoretical and Applied Law*, 4(26), 79–90. EDN: HGLYEX (in Russian)
15. Подосинникова, Л.А. (2024). Правовой суверенитет и его особенности: самообусловленность, иммунитет и юрисдикция. *Вестник Московского университета МВД России*, (5), 124–134. EDN: KIYDDL, <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-5-124-134>
- Podosinnikova, L.A. (2024). Legal sovereignty and its features: self-conditionality, immunity and jurisdiction. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, (5), 124–134. EDN: KIYDDL (in Russian) <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-5-124-134>
16. Потапцева, Е.В., & Акбердина, В.В. (2023). Технологический суверенитет: понятие, содержание и формы реализации. *Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика*, 25(3), 5–16. EDN: VDGLXR, <https://doi.org/10.15688/ek.volsu.2023.3.1>
- Potapitseva, E.V., & Akberdina, V.V. (2023). Technological Sovereignty: Concept, Content, and Forms of Implementation. *Journal of Volgograd State University. Economics*, 25(3), 5–16. EDN: VDGLXR (in Russian) <https://doi.org/10.15688/ek.volsu.2023.3.1>
17. Романова, А.П., & Бичарова, М.М. (2015). Проблема культурной безопасности в научном дискурсе. *Человек. Сообщество. Управление*, 16(2), 36–55. EDN: VKWUID
- Romanova, A.P., & Bicharova, M.M. (2015). The problem of cultural security in scientific discourse. *Human. Community. Management*, 16(2), 36–55. EDN: VKWUID (in Russian)
18. Семенов, И.С., и др. (2023). *Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля.* (Семенов, И.С. ред.) Весь Мир. EDN: AGNIZL
- Semenenko, I.S., et al. (2023). *Identity: The Individual, Society and Politics*. (Semenenko, I.S. Ed.). Ves Mir. EDN: AGNIZL (in Russian)
19. Семенова, Н.А., & Поздеева, С.И. (2025). Технологический и культурный суверенитет России и образование: обзор публикаций. *Научно-педагогическое обозрение / Pedagogical Review*, 6(64), 180–192. EDN: RDJHCX, <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-6-180-192>
- Semenova, N.A., & Pozdeeva, S.I. (2025). Technological and cultural sovereignty of Russia and education: a review of publications. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 6(64), 180–192. EDN: RDJHCX (in Russian) <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-6-180-192>
20. Сухарев, О.С. (2023). Технологическая независимость России: способы обеспечения. *Россия: общество, политика, история*, 1(6), 24–39. EDN: YJTNXJ, [https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-1\(6\)-24-39](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-1(6)-24-39)
- Sukharev, O.S. (2023). Technological independence of Russia: methods of provision. *Russia: Society, Politics, History*, 1(6), 24–39. EDN: YJTNXJ (in Russian) [https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-1\(6\)-24-39](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-1(6)-24-39)
21. Сухарев, О.С. (2024). Технологический суверенитет России: формирование на базе развития сектора «экономика знаний». *Вестник Института экономики Российской академии наук*, (1), 47–64. EDN: GBHZQW, https://doi.org/10.52180/2073-6487_2024_1_47_64
- Sukharev, O.S. (2024). Technological sovereignty of Russia: development based on the development of the knowledge economy sector. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, (1), 47–64. EDN: GBHZQW (in Russian) https://doi.org/10.52180/2073-6487_2024_1_47_64
22. Фальцман, В. (2018). Технологические суверенитеты России. Статистические измерения. *Современная Европа*, (3), 83–91. EDN: XYYJNR, <https://doi.org/10.15211/soveurope320188391>
- Faltsman, V. (2018). Statistical measurements of Russia's technological sovereignty. *Contemporary Europe*, (3), 83–91. EDN: XYYJNR (in Russian) <https://doi.org/10.15211/soveurope320188391>
23. Цедилин, Л.И. (2024). Экономический суверенитет: понимание и обоснование в соответствии с новыми реалиями. *Вопросы теоретической экономики*, (2), 19–29. EDN: FYYRCF, https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2024_2_19_29
- Tsedilin, L. (2024). Economic sovereignty: understanding and justification in accordance with new realities. *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki*, (2), 19–29. EDN: FYYRCF (in Russian) https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2024_2_19_29
24. Шматко, Н., & Волкова, Г. (2017). Служба или служение? Мотивационные паттерны российских ученых. *Форсайт*, 11(2), 54–66. EDN: YZMHRJ, <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2017.1.54.66>
- Shmatko, N., & Volkova, G. (2017). Service or devotion? motivation patterns of Russian researchers. *Foresight and STI Governance*, 11(2), 54–66. EDN: YZMHRJ (in Russian) <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2017.1.54.66>
25. Яковлева, Н.О., & Терновая, Л.Н. (2025). Суверенитет как характеристика современной системы образования. *Педагогическая перспектива*, 4(20), 12–20. EDN: GJRNWP, [https://doi.org/10.55523/27822559_2025_4\(20\)_12](https://doi.org/10.55523/27822559_2025_4(20)_12)

Yakovleva, N.O., & Ternovaya, L.N. (2025). Sovereignty as a characteristic of a modern education system. *Pedagogical perspective*, 4(20), 12–20. EDN: GJRNWP (in Russian) [https://doi.org/10.55523/27822559_2025_4\(20\)_12](https://doi.org/10.55523/27822559_2025_4(20)_12)

26. Ярошевский, М.Г. (1977). *Логика развития науки и научная школа. В Школы в науке* (с. 7–97). Наука. EDN: UYQSGF
Yaroshevsky, M.G. (1977). *Logic of science development and scientific school. In Schools in science* (pp. 7–97). Nauka. EDN: UYQSGF (in Russian)
27. Crespi, F., Caravella, S., Menghini, M., et al. (2021). European technological sovereignty: an emerging framework for policy strategy. *Intereconomics*, 56, 348–354. <https://doi.org/10.1007/s10272-021-1013-6>
28. Vega-Mucoz, A., González-Gymez-del-Mico, P., & Contreras-Barraza, N. (2025). The Determinants of brain drain and the role of citizenship in skilled migration. *Sociological Science*, 14, 132. <https://doi.org/10.3390/socsci14030132>

Информация об авторах

Воденко Константин Викторович, доктор философских наук, профессор, профессор Российской академии образования, заведующий кафедры «Социальные и гуманитарные науки», Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова; SPIN-код РИНЦ: 5346–5128, Scopus Author ID: 56669747300, ResearcherID Web of Science: L-4112–2016, ORCID: 0000-0002-5283-0466 (Российская Федерация, 346428, Новочеркасск, ул. Просвещения, 132, e-mail: vodenkok@mail.ru).

Иванченко Ольга Сергеевна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры «Социальные и гуманитарные науки», Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова; SPIN-код РИНЦ: 1101–3947, Scopus Author ID: 56669747300; ResearcherID Web of Science: Y-8961–2019, ORCID: 0000-0002-0173-1804 (Российская Федерация, 346428, Новочеркасск, ул. Просвещения, 132; e-mail: olga.ivanchenko1509@mail.ru).

Authors

Konstantin V. Vodenko, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor at the Russian Academy of Education, Head of the Department of Social Sciences and Humanities, Platov South Russian State Polytechnic University (NPI); Scopus Author ID: 56669747300, ResearcherID Web of Science: L-4112–2016, ORCID: 0000-0002-5283-0466 (132 Prosveshcheniya St., Novocherkassk, 346428, Russian Federation; e-mail: vodenkok@mail.ru).

Olga S. Ivanchenko, Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor of the Department of Social Sciences and Humanities, Platov South Russian State Polytechnic University (NPI); Scopus Author ID: 56669747300; ResearcherID Web of Science: Y-8961–2019, ORCID: 0000-0002-0173-1804 (132 Prosveshcheniya St; Novocherkassk, 346428, Russian Federation; e-mail: olga.ivanchenko1509@mail.ru).

Поступила в редакцию (Received) 27.01.2026

Поступила после рецензирования (Revised) 04.03.2026

Принята к публикации (Accepted) 15.04.2026